

Предисловие

Мне редко попадаются книги, над которыми я смеюсь вслух. Но когда я читал этот роман о Саре, Эстер то и дело кричала мне из своего кабинета: «Над чем ты смеешься?» — потому что меня то и дело захватывал мудрый юмор моего старого друга Соломона и нового друга Сары — Сета.

«Сара и Сет: бескрылые друзья Соломона» — это книга, которая обещает сопроводить вас в эмоциональном путешествии к радости, к высотам понимания и благополучия, которые неизменно будут вызывать у вас восторг.

Удовольствие, которое вы получите вместе с Сарой и Сетом, открывая для себя чистые и практические формулы достижения цели вашей жизни, станет опытом, которым вы сможете поделиться со всеми, кого любите. Как бы хорошо вы себя ни чувствовали сейчас, вам станет еще лучше, когда вы прочитаете эту книгу о Саре. Мы гарантируем, что вам понравится, и вы сделаете большой шаг на пути к более радостному бытию.

От всего сердца,
ДЖЕРРИ И ЭСТЕР

Глава 1

ДВИЖЕНИЕ К СЧАСТЬЮ

— Сет, твой дом горит!

— Ага, ага, — мрачно усмехнулся Сет, напряженно ожидая очередного развлечения за его счет. Восемь километров дороги домой на школьном автобусе воспринимались как сто. Его начинали дразнить, как только он входил в автобус, и не переставали до тех пор, пока он не выходил.

Это началось в первый же его день в школе, в прошлом марте, когда его семья переехала в старый дом Джонсонов на холме. Дом некоторое время пустовал, пока они его не заняли. И несмотря на то, что они уже прожили там несколько месяцев, с виду он мало отличался от того, каким был, когда там никто не жил. На кухонном окне висели все те же потрепанные шторы, а в остальных окнах штор не было вовсе. Деревянные полы — грубы и истерты, а стены покрыты пятнами, трещинами, дырками от гвоздей и разнообразными следами, оставленными всеми прежними жильцами.

Однако никого в семье вид дома, похоже, не смущал. Как не смущал вид предыдущего дома, или того,

где они жили еще раньше. Его родителей больше всего интересовала земля. Земля для садов, молочных коров и коз. Земля, которая требовала постоянной бесконечной работы. Земля, которая давала немногим больше, чем было необходимо для выживания их семьи.

Сет не стал садиться. Он лежал на спине, устроившись на узком автобусном сиденье, укрыв лицо свитером и притворяясь спящим.

Он больше не дергался при виде резиновой змеи Патрика. От такой дурацкой шутки рано или поздно перестаешь подпрыгивать на месте. С первого или второго дня в автобусе Сет перестал садиться на что-либо острое или мокрое. При должном опыте учишься смотреть, на что садишься или наступаешь. Он всего один раз бездумно бухнулся на сиденье автобуса, ожидая, что оно не сломано. Но в тот момент, когда сиденье опрокинулось назад, на колени сердито завопивших девчонок, Сет понял, что его вечно замышляющие что-то спутники на этот раз заранее отвинтили сиденье по пути в школу, и договорились не садиться на него, оставив Сету на обратный путь домой.

Искусственные пауки и настоящие, лужи воды или меда на сиденье — Сет уже считал, что смысл его жизни заключается в обнаружении ограниченного и не блестящего оригинальностью арсенала проделок этих тупиц. Поэтому поездки на автобусе, хотя их трудно было назвать приятными, больше не вызывали у него бурных чувств.

— Сет, твой дом горит! Правда, Сет, *посмотри!*

Сет не поднялся с места; он лежал, закрыв глаза и улыбаясь, радуясь тому, что хоть раз ему, похоже, удалось перехитрить их. Он слышал в их голосах новые интонации. Они действительно очень хотели чего-то от него, а он теперь мог им этого не давать. Может быть, все начнет меняться. Может быть, его отец был прав, и со временем это пройдет.

— Сет! — загремел голос водителя автобуса. — Вставай! Твой дом ГОРИТ!

У Сета замерло сердце. Больше он не сомневался. Он сел и посмотрел за окно — и увидел свой дом, объятый пламенем.

Водитель подъехал к обочине и открыл дверь автобуса. Сет застыл на своем месте, глядя в окно на клубы дыма — настолько густого, что он не видел, насколько сильны повреждения, и никого вокруг не видел тоже. Не было ни пожарной машины, несущейся на подмогу, ни соседей, предлагающих помощь. Все вокруг выглядело практически так же, как обычно. Коровы продолжали жевать траву, старый козел стоял, привязанный к дереву, куры копались во дворе — а дом горел.

Трикси, самая старая и дружелюбная из трех собак семьи, спустилась по холму и пролезла под воротами, чтобы поприветствовать Сета. Она облизнула его пальцы, а потом ткнулась носом в карман, надеясь на угощение. Но Сет ее не заметил. Он стоял, как зачарованный, глядя на горящий дом.

Водитель тронулся с места, крикнув Сету, что со следующей остановки позовет помощь, и Сет вяло махнул ему вслед. Звать на помощь было, в общем-то, бессмысленно. Он убедился в этом, когда ветер сменил направление, и дым отнесло в сторону: дом сгорел дотла, до основания. Единственное, что осталось, — кирпичная колонна, раньше бывшая очагом и трубой. Сет слышал тихое потрескивание догорающего дерева и редкие хлопки, когда где-то в куче взрывалась какая-нибудь банка.

Глядя на тлеющие обломки дерева, Сет ощущал себя странно. Чувство, которое он испытывал, не было печалью, не было ощущением потери, которого можно было бы ожидать в этой ситуации, — просто странное чувство пустоты. Для настоящего чувства потери не было причин, потому что, честно говоря,

терять было нечего. Он не боялся, что в доме мог оказаться кто-то из семьи, потому что родители каждый вторник и среду ездили на овощной рынок, а Сэмюель, его младший брат, ехал с ним вместе в автобусе, но сошел возле дома миссис Уайтекер, потому что работал у нее в саду. И ощущения утраты ценного имущества тоже не было, потому что такого имущества у них не водилось. Разве что библиотечная книга, выписанная и не сданная, — теперь Сет ощутил укол вины за то, что не сможет ее сдать.

Хотя сам он не мог этого определить, но то, что чувствовал Сет в этот трагический момент, было скорее ощущением пустоты *из-за* того, что терять было нечего. Такое проявление невезения случалось в семье Моррисов не единожды. Похоже, что рано или поздно дела у них обязательно начинали идти плохо.

Сет сел на обрубок дерева, спиной к полуденному солнцу, и его длинная тень протянулась по двору почти до того места, где раньше стоял дом. Он не понимал, почему так много времени уходит на то, чтобы отреагировать на сообщение водителя о пожаре. И хотел, чтобы родители вернулись.

Сидя перед останками дома, ощущая только пустоту и одиночество, Сет принялся вспоминать цепочку невезения, преследовавшую его семью. За его недлинную жизнь семья сменила более двух дюжин домов, в основном небольших ферм, и чаще всего — лишенных всех современных жизненных удобств; в большинстве случаев в них не было водопровода, а в некоторых — даже электричества. Его семья переезжала с одной фермы на другую, выращивала, что могла, ела все, что могла вырастить или убить, и продавала все, что готовы были покупать жители близлежащих городов, чтобы купить то, что нельзя было вырастить. Его родители, хотя еще молодые, выглядели пожилыми, и он не помнил, когда в последний раз они бывали счастливы.

Сету казалось, что он и его младший брат Сэмюэль всегда попадали в неприятности. Иногда он думал, что основной источник этих неприятностей — то, что они хотели быть счастливыми в мире, про который их родители уже решили, что он *не может* быть счастливым. Родители словно намеревались каждый раз подготовиться к непременно грядущим несчастьям, и чем скорее они приходили к болезненной неудовлетворенности жизнью, тем легче им было. Мечты не поощрялись, развлечения едва переносились, и любое веселье было недопустимо.

Но время от времени обстоятельства просто требовали этого, и мальчики — будучи мальчиками — были счастливы, хотя родители смотрели на них с неодобрением.

Пока тлели угли, Сет бездумно смотрел на дым, вспоминая предыдущую ферму. Это было, наверное, худшее место из всех, в которых они жили. Дом и домом-то на самом деле не был — старый сарай без окон и с одной огромной дверью. Пол был деревянным, возвышаясь на несколько дюймов над грязью под ним, а трещины в полу — настолько большими, что крысы с легкостью могли пролезть через них, чем они постоянно и занимались. Со временем семья уже перестала делать что-либо, чтобы от них избавиться; они привыкли их видеть, крысы стали частью жизни.

Поскольку дом, или сарай, как его ни называй, был единственным принадлежавшим им зданием, все, что считалось ценным, держали внутри; даже корм для животных был сложен вдоль одной из стен, возле двери. Однажды, когда дома никого не было, их мул по имени Джуди буквально выбила дверь и с удовольствием сожрала муку, патоку и овес. Она умудрилась так разбить дверь и раму, что передняя стена дома опасно прогнулась. Поэтому семья на время починки старого сарая перебралась жить в палатку.

Сет помнил, как радовался, что не нужно было жить в вонючем старом сарае, и мечтал, чтобы сарай окончательно развалился. Ночью, пока они спали в палатке, его желание исполнилось: сарай загорелся, неизвестно как, и быстро сгорел дотла.

«Что-то нам везет на пожары», — подумал Сет, наблюдая за тем, как клубится дым. Ветер сменился, и дым от тлеющих обломков окружил Сета, так что у него застезились глаза. Он отвернулся от дыма, пересел на бревно под большим деревом в стороне от дома и продолжил вспоминать свое мрачное прошлое.

Палатка, как выяснилось, служила для семьи менее чем удовлетворительным убежищем, потому что Джуди, их мул, обнаружила, что в ней пожить оvsом еще проще, чем в сарае. За две недели она пять раз рвала палатку, и родители Сета принялись придумывать новый план. Джуди была нужна на ферме, потому что тянула плуг и фургон, поэтому ее не пристрелили, хотя мама Сета много раз угрожала это сделать.

Так Сет с семьей поселились в пещере. Сет с братом знали о старой пещере задолго до этого. Они часто ходили туда, чтобы сбежать от домашних дел, которые бесконечно выдумывали их родители. Не бывало такого, чтобы кто-то в семье сидел на месте, без цели, просто так. Это было такой же тратой, как расход муки, мыла или денег. Даже воду расходовали экономно, потому что она перевозилась в баке на фургоне. Никакие лишние траты не позволялись. И время не тратили тоже.

Но мальчишки нашли пещеру однажды днем, когда искали в очередной раз сбежавшую Джуди. Пещера располагалась у одной из границ их земли, поблизости от поля, на котором сажали овес, но с поля видно ее не было. Нужно было знать, где ее искать, потому что высокие травы и кусты полностью загораживали вход. Сет и Сэмюель держали пещеру в тайне, пообещав друг другу, что, что бы ни случилось, это будет их

особое место. Они часто говорили о том, как им повезло, что они нашли себе такое укромное убежище. И хотя они редко туда ходили, тем более вместе, но оба знали, что она есть, и радовались этому знанию.

— Вы когда-нибудь видели на этой земле пещеру? — прорычал их отец.

Сет немедленно отвел глаза и задержал дыхание, надеясь, что Сэмюель не выдаст их драгоценную тайну. Он наклонился, вытащил из грязи гвоздь и принялся крутить его в пальцах, словно это было настолько важно, что он не мог сосредоточиться на словах отца и заниматься этим важным делом одновременно.

Сэмюель молчал. Его взгляд метнулся к Сету, и Сет постарался сохранять спокойствие.

— Эд Смит говорит, что тут есть старая пещера, где-то в кустах у подножия скалы, — продолжил отец, — говорит, она довольно большая и будет хорошим убежищем. Вы ее не видели?

Сет подумал о том, чтобы отрицать, что они что-то знают о пещере, потому что им достанется за этот секрет — он был очевидным свидетельством пустой

траты времени. С другой стороны, если отец найдет пещеру сам, а он ее точно найдет, они не смогут отрицать, что знали о ней. Отец увидит и кучи камней, и старую истертую попону Джуди, которая таинственным образом исчезла несколько недель назад и служила очень удобной лежанкой для мальчишек, а также целый ворох журналов и безделушек, которые они собрали и отнесли туда, — и тогда у них будут действительно большие неприятности. Такие, о которых Сет никогда никому не рассказывал. Такие, о которых он даже думать не хотел.

— Да, мы ее видели, — сказал Сет, делая вид, что его это мало интересует. — Противное место.

Сэмюель дернулся, удивленный, что брат так легко сдался. Он изумленно поглядел на Сета, а потом отвел глаза, чтобы никто не заметил, как на них выступают слезы. Тайная пещера была так важна для них обоих. А теперь тайна раскрыта, и они лишились убежища.

— Я могу ее тебе показать, если хочешь, но тебе там не понравится. Она темная и вонючая. И кто знает, какие звери там водятся.

— Мне все равно, насколько она противная, — рявкнул отец. — Дом будут отстраивать несколько недель, а чертов мул все время подкапывается под палатку. Пещера — это хорошо. Там будет теплее, нас не промочит дождь, и строить ничего не надо.

— Ты хочешь прямо сейчас туда пойти? — спросил Сет, внутренне дрожа от страха. Ему нужно было время, чтобы сбегать туда и спрятать свидетельства того, насколько хорошо они с братом знали о пещере.

— Незачем зря тратить время, — сказал отец, отпил воды из ковша и вытер лицо рукавом. — Пойдем.

Сет и Сэмюель переглянулись и пошли за отцом. «Он меня убьет, — думал Сет на ходу. У него ослабли колени, а в животе ньюло. Мысли металась во все стороны. — Что же делать?»

У ворот с визгом затормозил грузовик, и сердитый сосед-фермер, сидевший за рулем, яростно нажал на гудок. Он встал на подножку и закричал им:

— Ваш чертов бык опять сломал мне забор! Я вам говорил — увижу его снова, пристрелю. Так что уберите его с моего пастбища *немедленно!* И забор почините!

У Сета забегали глаза, а сердце запело. «Чертов бык», как назвал его сосед, только что спас ему жизнь.

Отец замер на месте. Что-то пробормотал себе под нос и отправился за инструментами и проволокой для перегородки.

— Я пойду с тобой, — вызвался Сет.

— Чему ты так радуешься? — рявкнул отец.

— Ничему, — сказал Сет. — Ничему.